

Пэй Янь открыл дверцу своей машины и повернулся, чтобы посмотреть на него:

- Я беспокоюсь, что ты ей не понравишься.

- Я неприлично богат, так чем же я могу ей не понравиться? - затем Ян Шао коснулся своего подбородка: - Так не должно быть.

- Возможно... ей не понравится, что ты уродлив? - после того, как Пэй Янь произнёс эту фразу, он сел в машину и закрыл дверь. Он даже не стал дожидаться ответа Ян Шао.

Ян Шао ошеломлённо молчал, глядя на дверь машины брата.

Неудивительно, что ходят слухи, что этот его двоюродный брат со стороны матери отличался от тех, кто был со стороны его отца. Говорили, что он жил далеко и был очень чёръств в своих словах. Но Ян Шао набрался смелости и зашёл с противоположной стороны:

- Брат Пэй, я угощу тебя сегодня вечером, так что пошли!

Пэй Янь взглянул на него:

- Угостишь чем?

- Всё, что ты захочешь.

* * *

Хуа Цзинь, которую описали как обладательницу "безупречного характера" и которая только что приняла красные конверты, присланные ей Ян Шао, радостно напевала песню. Когда она повернулась и увидела, что Тань Юань всё ещё лежит на столе в оцепенении, она сказала:

- Пойдём, я угощу тебя роскошной западной едой сегодня вечером.

- Тот сбежавший клиент рассчитался по счёту? - когда Тань Юань подняла голову и увидела сияющую улыбку Хуа Цзинь, она сразу поняла, что на этот раз подруга заработала много денег. - Я не хочу есть западную еду! Я слышала, что в районе Чэндун только что открылся хороший ресторан морепродуктов, так что давай сходим туда.

Многие из их клиентов часто ошибочно принимали Хуа Цзинь за элегантного и интеллектуального человека, который занимается этим не ради денег, но если они действительно хорошенько подумают, давала ли она кому-нибудь из них скидку?

- Итак, я вижу, ты действительно хочешь помешать мне сэкономить немного денег, - Хуа Цзинь искала местоположение ресторана морепродуктов на своём мобильном телефоне, пока собирала вещи. - Пойдём прямо сейчас.

"Я действительно надеюсь, что в будущем будет больше клиентов, которые будут менее требовательны и более щедры! Даже если я мечтаю перенести это традиционное ремесленное искусство в будущее, мне всё равно нужно есть".

Когда Хуа Цзинь и Тань Юань прибыли в ресторан морепродуктов, он был битком набит людьми из-за обеденного ажиотажа, так что им двоим пришлось ждать почти час, прежде чем наконец освободился столик.

Бизнес ресторана процветал. Более того, поскольку люди внутри на самом деле не разговаривали громко, обстановку внутри можно было считать хорошей.

Когда, наконец, принесли их заказ, Хуа Цзинь и Тань Юань посмотрели друг на друга.

- Сделай снимки.

- Будет лучше, если ты всё же сама сделаешь снимки. Я просто воспользуюсь ими позже, - Хуа Цзинь невинно улыбнулась.

- Как ты можешь быть такой ленивой?! - в конце концов Тань Юань достала свой мобильный телефон, чтобы сделать несколько снимков еды. - Ну, поскольку в последнее время ты вышла так много вещей, возьми пару выходных, иначе твоя шея и талия могут перенапрячься.

- Хорошо. Тебе не о чем беспокоиться, - Хуа Цзинь открыла клешню омара и полила мясо соусом. - Ты также недавно застряла в магазине, и у тебя не было времени сходить на свидание, так что в течение следующих нескольких дней я буду тем, кто будет обслуживать форт. Найди время, чтобы пойти куда-нибудь со своим парнем и повеселиться.

- Но здесь нет ничего весёлого, - Тань Юань небрежно съела своё рыбное филе, когда она жаловалась лёгким тоном.

- Что случилось? Вы двое подрались? - Хуа Цзинь была немного удивлена. Тань Юань и её парень состоят в отношениях уже почти пять лет. Со времени учёбы в университете и до сих пор они ладили, вплоть до того, что двое даже обручились. Когда она услышала жалобу Тань Юань, девушка распознала в ней немного негодования.

- Мы не ссорились, - Тань Юань покачала головой. - В любом случае, нам не из-за чего ссориться.

- Не из-за чего ссориться, и это ты считаешь чем-то плохим? - видя, что Тань Юань, похоже,

всё же хотела прогуляться, Хуа Цзинь только сказала: – Не запирай всё в своём сердце. Я всегда здесь, если ты захочешь высказать свои обиды, просто представь вместо меня мусорное ведро.

– Я так и знала! В этом мире, помимо моих родителей, ты любишь меня больше всех, верно? – Тань Юань заставила себя улыбнуться.

– Да, да, да... Я люблю тебя больше всего на свете, иначе, как я могу быть с тобой уже более пяти лет, – Хуа Цзинь подняла свой бокал в тосте: – Давай! Сделайте снимок для нашей бесконечной любви!

Очевидно, поддразниваемая Хуа Цзинь, Тань Юань ощутила, как её настроение улучшилось. Она подняла свой бокал и чокнулась с бокалом Хуа Цзинь.

* * *

Ян Шао только что случайно вышел из отдельной комнаты, когда подслушал их разговор, особенно сразу после того, как они признались в любви. Он замер на мгновение, не двигаясь и не приветствуя их. Даже когда эти двое закончили произносить тосты, он притворился, что не слышал и не видел их, и попытался просто пройти мимо:

– Вышивальщица Хуа, какое совпадение. Я никак не ожидал встретить Вас здесь.

– Приветствую, – взгляд Хуа Цзинь скользнул по Ян Шао и случайно остановился на Пэй Яне, который был позади него. – Господин Пэй, мы снова встретились.

Пэй Янь увидел перед ними гору раковин омаров, а затем бросил быстрый взгляд на талию девушки.

"Куда делось всё это мясо?!"

Он только хмыкнул в ответ, не произнеся более ни звука.

– Меня зовут Ян Шао, вышивальщица Хуа. В будущем Вы можете просто называть меня Сяо Ян, – Ян Шао бросил на Хуа Цзинь и Тань Юань странный взгляд: – Мы не станем мешать вам двоим обедать, поэтому мы уйдём первыми.

Когда они вышли из ресторана, Ян Шао вздохнул. Он надеялся полить свои саженцы своей любовью, но только для того, чтобы они погибли, не сумев прорасти.

– Что? Выяснил, что другая сторона действительно не была заинтересована в твоём лице? Ты поэтому разочарован? – Пэй Янь поправил закатанные рукава, но не стал поправлять

свободный галстук.

– Возможно, дело не в том, что вышивальщице не понравилось моё лицо... – Ян Шао сказал серьёзным тоном, прежде чем продолжить: – ... Это был мой пол.

Пэй Янь странно взглянул на Ян Шао, думая, что, возможно, у него что-то не в порядке с мозгом. Он открыл дверцу машины:

– Садись уже.

Ян Шао спокойно сидел в машине, но через некоторое время он больше не мог сдерживаться:

– Брат Пэй, ты провёл время наедине с вышивальщицей Хуа. Что ты о ней думаешь?..

Пэй Янь был бесстрастен:

– Я за рулём. Не разговаривай со мной.

Ян Шао снова некоторое время сдерживал себя, но в конце концов снова не смог сдержаться.

– Скажи мне! Она такая красивая девушка, но её не интересуют мужчины?!

Автору есть что сказать:

Тань Юань и Хуа Цзинь хором:

– Мы не такие, как ты думаешь! Перестань нести чушь!

<http://tl.rulate.ru/book/78677/2716197>